

Таково и также само собой разумеющееся предположение Платона в отрывке из «Законов», где он намечает обязанности «агрономов» и начальников деревенской стражи в идеальном полисе, которые должны постоянно объезжать сельскую территорию, *χώρα* (Leg. 760e—761a): «В каждом месте, во время их пребывания в нем, они должны заботиться... об оборонительных сооружениях..., пользуясь для этой цели рабочим скотом и рабами, имеющимися в каждом месте (*ὑποζυγίοις καὶ τοῖς οἰκέταις τοῖς ἐν τῷ τόπῳ ἐκάστῳ*), применяя их труд под своим надзором, выбирая по возможности такое время, когда они не заняты своей обычной работой (*δι' ἐκείνων* ²⁴ *ποιοῦντας, ἐκείνοις ἐπιστατοῦντας, τῶν οἰκείων ἔργων αὐτῶν ἀργίας ὅτι μάλιστα ἐκλεγομένους*)». Упомянутые здесь *οἰκέται*, очевидно, будут принадлежать, по предположению автора (ср. Leg. 763a), местным *γεωργοί* (см. выше, прим. 9) и *χωμῆται*, поселянам, — т. е. можно полагать, землевладельцам меньшего масштаба, чем *γεωργοί*, — причем ссылка в конце отрывка на внесезонное время для рабочего скота и рабов довольно ясно говорит о сельскохозяйственном назначении этого инвентаря.

Анализ мест в источниках, где употреблены рабские термины, обнаруживает дополнительные свидетельства о том, что рабы были характерной чертой аттической *χώρα* ²⁵. Но едва ли какое-нибудь из них говорит об этом более метко, чем ироническое замечание Сократа в Xen., Oec. III, 10, где рабских терминов нет.

ATHENIAN VIEWS ON WHAT IS A SLAVE AND HOW TO MANAGE «PEOPLE»

by E. Grace

The best working definition of the category «slave» in the classical period is the one stated or implied by the ancient authors: a slave is a human being who is also a freely disposable article of property. Although this definition is inadequate historically, it isolates the essential attribute of the slave in classical Athens and, for example in legal disputes over status, is brought forward as the ultimate proof that a person was or was not a slave. For the historian combing the texts for evidence on slaves and slavery it may therefore serve as a touchstone for testing the validity as slave-terms of the half-dozen or so words commonly used to denote slaves, and also as a guide for detecting material on slavery in passages where no slave-term appears. The second part of the article is devoted to an examination of several such passages in the works of Xenophon, all of which directly or indirectly concern the problem of organising and directing the labour of slaves, mainly in agricultural production. Xenophon's interest in the problem, his emphasis on the practical value of a professional approach to the business of estate management (*oikonomia*) and on the dignity of the social role of the *oikonomos*, apparently cut across contemporary social attitudes. This is suggested by his presentation of the theme as paradoxical. Particularly interesting is his treatment of the subordinates of the *oikonomos* as «people» (*ἄνθρωποι*) of the same stuff as those led by the statesman or the military commander (Mem. III, 4, 12). Xenophon's views, and the urgency with which they are presented, suggest that in the early part of the fourth century there was a marked increase in the economic significance of relatively large properties and in the numbers of slaves exploited by individual owners, and, finally, that the farm worker at that time was typically a slave (Oec. III, 10).

²⁴ Это выражение, указывающее на лиц, которые выполняют фактическую работу, встречается также в X e n., Mem. III, 4, 12 и Oec. XIII, 11; XXI, 11 (см. выше, стр. 55, 63 и прим. 11).

²⁵ К а з а к е в и ч (Г р е й с), Рабы как форма богатства..., стр. 108—110.

Е. С. Богословский

СТАТУЯ № 2101 ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. А. С. ПУШКИНА¹

В 1911 г. в Московский музей изящных искусств (ныне ГМИИ им. А. С. Пушкина) поступила скульптурная группа, получившая № 48; сейчас статуя хранится в отделе древнего Востока этого музея (инв. № 2101) ¹. Как место, так и год находки статуи неизвестны.

В 1917 г. эта группа была издана среди прочих статуй бывшего собрания В. С. Голенищева ². Б. А. Тураев и специалист по античному искусству В. К. Мальмберг описали памятник и пытались определить время его изготовления. Они заметили близость московской статуи к отдельным скульптурным группам второй половины XVIII династии, но, несмотря на это, «из непонятных соображений» (как писал впоследствии В. В. Павлов) Б. А. Тураев датировал памятник временем XIX династии. Действительно, о причинах столь странной датировки можно только догадываться; возможно, одной из причин послужила иконографическая близость московской группы статуе Британского музея № 41.603, которую Бэджджи ошибочно датировал временем XIX династии ³.

Б. А. Тураев сделал транскрипцию и перевод большей части нанесенных на памятник надписей; непрочитанными остались лишь отдельные не пострадавшие знаки, а также замазанные гипсом и поврежденные иероглифы. Правда, переведены не все транскрибированные надписи, а сама транскрипция страдает ошибками и неточностями. Краткую характеристику стиля московской статуи дал В. К. Мальмберг.

В 1949 г. В. В. Павлов переиздал этот памятник исключительно как произведение искусства, дав новое его описание ⁴ и датировав его — по стилистическим особенностям — предамарнским временем (конец XV в.

¹ Приношу искреннюю благодарность С. И. Ходжаш за предоставление фотографий памятника.

² [Б. А. Тураев], Описание египетского собрания. I. Статуи и статуэтки Голенищевского собрания, со вступительными статьями В. К. Мальмберга и Б. А. Тураева, Пр., 1917, стр. VII, 34—37, табл. VII, рис. 1.

³ [E. A. Wallis Budge], A Guide to the Egyptian Collections in the British Museum, [L.], 1909, табл. XIII.

⁴ Описание это очень кратко и не совсем точно.

до н. э.)⁵. С такой датировкой можно, как будет показано ниже, согласиться, но те доказательства, которые привел в ее пользу В. В. Павлов, вовсе ее не подкрепляют: ближайшей аналогией московской статуе В. В. Павлов считал скульптурную группу, изображающую семейство рth-m'jj (Берлин, № 2297), которая, несомненно, относится к послеамарнскому времени⁶; следовательно, такое сопоставление ведет к подкреплению датировки Тураева, а не Павлова⁷.

Задачей новой публикации является не только полное издание заново обследованных текстов, но и детальное описание памятника, определение даты его изготовления, а также обследование изобразительных аналогий и содержания надписей для того, чтобы можно было определить место московской статуи № 2101 в конкретной исторической среде.

Высота статуи ГМИИ № 2101—35,5 и 35,6 см, ширина основания (спереди) — 18,8 см, длина основания — 18 см. Материал — белый, местами раскрашенный известняк.

Статуя изображает мужчину и женщину, которые сидят в нарядных одеждах на своеобразном диване и как бы принимают подносимые им жертвы.

Разной толщины пряди парика мужчины, ровно и свободно спадающие сверху от затылка во все стороны, разделены непрерывными волнистыми линиями. Лопасты, начинающиеся за ушами (уши до середины прикрыты верхними прядями), опускаются прямо вниз, на грудь. Они сделаны таким образом, что самые близкие к лицу пряди лопастей парика являются самыми длинными, а по мере удаления от лица — равномерно укорачиваются; поэтому нижняя линия лопастей парика образует острый угол с самой длинной падающей вниз прядью. Лопасты парика в схематичной форме изображают грубо («ступеньками») подстриженные волосы, а потому разделены небольшими узкими и длинными прямоугольниками. Сверху волнистые пряди дугой обрамляют лоб, оставляя открытой большую его часть, и постепенно удлиняются к ушам, образуя крутую наклонную линию.

Многочисленные укрупняющиеся книзу детали парика очень нарядно обрамляют лицо мужчины. Оформление головы завершает дуга ожерелья, связывающая острые концы лопастей парика в единую изогнутую линию, которая перекликается с дуговой линией, обрисовывающей парик сверху. Удачное композиционное решение верхней части мужской фигуры позволяет смягчить суровую жесткость скул и особенно челюстей мужчины (как заметил В. К. Мальмберг, эта жесткость нижней части лица достигнута с помощью прямого угла, под которым опускающаяся от уха вниз линия челюстей кости сходится с горизонтальной линией челюсти в целом)⁸.

Благодаря такому построению верхней части фигуры, голова мужчины, несмотря на пышный парик, не кажется слишком большой и тяжелой (закрывающих овал колец нет на статуе № 772 Каирского музея, поэтому в ней сразу бросаются в глаза и ширина лица и несоразмерно большая го-

⁵ В. В. Павлов, Египетская скульптура в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Малая пластика, М., 1949, стр. 49—51, табл. 30—31. Странно, что в 1958 г. без какого-либо обоснования тот же памятник был датирован XIV веком до н. э. — см. [В. В. Павлов, М. Э. Матее], Памятники искусства древнего Египта в музеях Советского Союза, М., 1958, табл. 41.

⁶ См., например, J. Vandier, Manuel d'archéologie égyptienne. t. III. Les grandes époques. La statuaire, P., 1958, стр. 491 и 522.

⁷ М. Э. Матее упоминала статую № 2101 ГМИИ среди скульптурных произведений времени Амен-хотпа III — см. М. Э. Матее, Искусство древнего Египта, Л.—М., 1961, стр. 270.

⁸ Тураев, Описание, стр. VII.

лова⁹). Подобный же прием применен при изготовлении статуи музея Сен-Раймон № 608; внешняя линия воротника ожерелья и контур парика мужчины образуют овал¹⁰. Пышный женский парик обрамляет все лицо женщины сверху и с боков, отходя от него вниз только на уровне губ. Парик покрывает половину лба (из-под него выглядывают пряди естественных волос, разобранные посредине пробором) и часть щек; таким образом, уши оказываются закрытыми. По длине женский парик достигает груди, закрывая плечи, шею (сзади и с боков) и верхнюю часть спины. Пряди волос, завернувшись на концах в тугие локоны, переданы условными волнистыми линиями. Эти линии, многократно обрамляя лицо, подчеркивают его округлость и мягкость. По пробору пряди парика прижаты двумя продольными лентами. От затылка волосы парика спадают назад, поддерживаемые двумя сколотыми поверх них прядями. Возможно, что из-под сколотых прядей спускаются пять косичек, как на аналогичных париках деревянных статуэток Каирского музея и Лувра¹¹.

Обращает на себя внимание заброшенная за правое плечо масса прядей женского парика. При XVIII династии такой мотив известен мне по статуе Каирского музея № 772¹².

Парики, подобные изображенному на женской голове издаваемой здесь статуи, встречаются только при Амен-хотпе III. Опубликован ряд статуй с такими же париками, которые по другим данным (надписи, портретное сходство с Амен-хотпом III) легко датируются временем правления того же царя: Каирский музей, №№ 452, 772 и 803¹³, Туринский музей, № 3094¹⁴; музей Сен-Раймон в Тулузе, № 608¹⁵; Бруклинский музей, № 40.523¹⁶; Лувр, № 1864¹⁷; музей Метрополитэн¹⁸; Лейденский музей, № D.47¹⁹.

⁹ L. Borchardt, *Statuen und Statuetten von Königen und Privatleuten*, Teil 3, B., 1930, № 772.

¹⁰ V and i e r, Manuel, III, Album, табл. XLVII (5).

¹¹ Borchardt, *Statuen*, Teil 2, № 452; Teil 3, № 803, стр. 101; F e c h h e i m e r, *Die Plastik der Ägypter*, B., 1914, табл. 72.

¹² Несколько иной мотив — жест руки, откидывающей за плечо прядь волос, — встречается в изображениях стоящих девочек — см. М а т ь е, ук. соч., стр. 269 сл.

¹³ Borchardt, *Statuen*, Teil 2, № 452; Teil 3, № 772, стр. 84; № 803, стр. 101, *Ägyptische Kunst*, табл. 81.

¹⁴ V and i e r, Manuel, III, Album, табл. CXLI (2); E. S c a m u z z i, *Egyptian Art in the Egyptian Museum of Turin*, Torino, [1963], табл. XXXIX.

¹⁵ J. V and i e r, *La Statue № 608 du Musée Saint-Raymond de Toulouse*, «Miscellanea Gregoriana. Monumenti musei e gallerie pontificie», [Vaticano], 1941, стр. 365—367; V and i e r, Manuel, III, табл. CXLVII (5).

¹⁶ E. A. Wallis Budge, *Some Account of the Collection of Egyptian Antiquities in the Possession of Lady Meux*², L., 1896, табл. XIV. В новом издании статуи № 40.523 Бруклинского музея Б. Ф. Ботмер попытался заново ее локализовать на основании упоминания в надписи на обратной стороне сиденья бога Сока, господина города *šwnw* (B. V. B o t h m e r, *Private Sculpture of Dynasty XVIII in Brooklyn*, «The Brooklyn Museum Annual», VIII, 1966—1967, стр. 74—79). Но такого упоминания недостаточно, чтобы отнести статую к городу *šwnw* уже потому, что в надписях на бесспорно столичных памятниках нередко появляются провинциальные божества. Кроме того, в боковых надписях статуи сказано, что *nb.sn* и *nb.t-t3* просят Амуна о жертвах «внутри его города», а в надписях спереди еще более определенно просят жертвы в храме Амуна в Эп-эсове и в храме Мут в *išr*, т. е. именно в Висе. Между тем, известно, что *nb.sn* был писминальные жертвы египтяне мечтали получать именно в своем городе. *nb.sn* был писцом «белого дома» господина обеих стран, там же служили и его дети. Все это заставляет отнести с доверием к указанию в первой публикации Баджа, что статуя происходит из Висе; к тому же, насколько я понимаю, Бадж сообщил о том, где статуя была найдена, а не высказывал соображения об ее происхождении.

¹⁷ F e c h h e i m e r, *Die Plastik*, табл. 70—72.

¹⁸ W. C. H a y e s, *The Scepter of Egypt. A Background for the Study of the Egyptian Antiquities in the Metropolitan Museum of Art. Part II: The Hyksos Period and New Kingdom (1675—1080 B. C.)*, Cambr. (Mass.), 1959, стр. 157, рис. 87.

¹⁹ V and i e r, Manuel, III, табл. CXLVIII (1).

Для всех этих статуй одинаково характерен длинный, расширяющийся книзу парик, который закрывает плечо или плечи женщины. Пряди волос парика на концах завертываются в крупные локоны, а сверху их прижимают две широкие ленты. Никаких украшений (цветов, лент и пр.) на парике больше не бывает.

Как на мужском, так и на женском париках сохранились следы черной окраски; локоны же выделены другим цветом — на них видна коричневая краска.

На шее мужчины — двойное ожерелье из золотых колец, вошедшее в обиход при Амен-хотпе III. Воротник-ожерелье на шее женщины был показан четырьмя цветными полосами: на первой краска совершенно стерлась, вторая полоса — зеленого цвета, третья — голубая и четвертая — снова зеленая.

Шеи и уши были окрашены в светло-коричневый цвет, у мужчины чуть более темный, чем у женщины. Следов румянца не сохранилось, но общий тон окраски женского лица — более красноватый. Глаза и брови обведены черной краской, подчеркивающей их форму.

В передаче лиц наблюдаются обычные для доамарнского времени элементы условности: брови и верхние веки глаз переданы рельефными полосами; так же изображены и выглядывающие из-под парика естественные волосы женщины.

Особенно удачно, по сравнению со всеми аналогичными памятниками, в московской статуе сделаны глаза: они довольно глубоко посажены в орбиту и наклонены к плоскости лица, верхние веки (особенно у женщины) изображены тяжелыми, слегка прикрывающими не только глазное яблоко, но и радужную оболочку. На других же упомянутых памятниках глаза, как правило, почти параллельны плоскости лица, а потому взгляд лишен той сосредоточенности, глубины и обаяния совершенно определенного, именно данного человека, которое, несомненно, присутствует в статуе ГМИИ.

Типология женского портрета, несомненно, была определена портретным типом царя Амен-хотпа III. Очень мягкий овал широкого лица с выступающей вперед нижней частью, точно срезанные в верхней части щеки, узкие глаза с подчеркнутыми верхними веками, слегка вздернутый нос с широким переносьем, вогнутой спинкой и широкими крыльями, короткая верхняя губа, расплывшиеся пухлые губы с ямочками в углах — это все черты, характерные в общем для портрета фараона Амен-хотпа III²⁰. Те же черты переданы в мужских лицах каирской статуи № 772, тулузской статуи, а также в женских лицах бруклинской, лейденской, метрополитанской, туринской статуй и статуи № 803 Каирского музея, — т. е. почти во всех изображениях женщин и в очень немногих изображениях мужчин аналогичных памятников.

Кажущийся налет индивидуальности портрета изображению женщины придает асимметрия лица: разной формы брови и глаза, немного срезанная с левой стороны челюстная кость²¹. В отличие от портретов Амен-хотпа III, в которых ямочки отмечены только в углах верхней губы, в женском лице статуи ГМИИ от углов губ намечены еще и складки вниз. Эти складки в сочетании с почти бесформенно расплывшимися пухлыми губами (в портретах Амен-хотпа III губы очерчены более определенно) и малень-

²⁰ «Ägyptische Kunst aus den Sammlungen des Museum in Kairo», von W. und B. For man. Text von M. Vilímková. Vorwort von Mohammed H. Abdur Rahman, Praha, 1968, табл. 66 и 81; «British Museum. A Guide to the Third and Fourth Egyptian Rooms», L., 1904, стр. 172 (ошибочно отождествлен с Рамесисом II); St. Wenig, Die Frau im alten Ägypten, Lpz, 1967, табл. 45.

²¹ Асимметрично и лицо статуи № 3094 Туринского музея — Scamuzzi, Egyptian Art., табл. XXXIX.

ким поджатым подбородком, со слишком наискось поставленным правым глазом, с искусственно приподнятыми бровями придают лицу оттенок болезненности.

Лицо мужчины холоднее и суше, но в отличие от женского и своеобразнее. Ощущение жесткости создается не только из-за прямоугольной формы челюсти, но и из-за более отчетливой проработки костяка, прямых линий парика, сжатых губ, бесстрастного выражения выпуклых глаз под припухшей над ними кожей²². Нижняя половина носа отбита, поэтому нельзя с уверенностью утверждать, что мастер сделал крылья носа напряженными, как кажется по их остаткам. Во всяком случае, мужское лицо дает представление о цельном и сильном характере.

Руки мужчины и женщины показаны в уставных жестах, определяемых самим назначением статуи.

Правая рука мужчины лежит на коленях. Кисть этой руки отбита, незначительные повреждения видны по всей поверхности до локтевого сустава. В правой руке мужчина держал небольшое полотенце, а в левой, вероятно, ветвь (см. статуи Каир № 772 и БМ № 41.603). Левая прижатая к правой стороне груди рука сохранилась целиком, повреждена лишь зажатая в кулаке ветвь.

Если такое положение рук мужчины было обязательно для принимающего жертвы, то в изображении женщин скульптор был гораздо свободнее. Одинаковые жесты здесь встречаются гораздо реже, но в любом случае они должны были отражать чувства преданности и любви. Существовал целый набор жестов, с помощью которых художники изображали такие чувства; М. Э. Матье, рассмотрев ряд жестов и мотивов такого типа, заключает: «Если бы до нас дошла только одна из таких скульптур, ... мы, без сомнения, были бы поражены свободой и свежестью передачи тела, мягкости мускулатуры, но сопоставление этих статуй сразу же показывает стандартность изображения. ... Некоторые художественные приемы, найденные скульпторами второй половины XVIII династии, в свою очередь, превращались в каноны и начинали воспроизводиться с утомительным однообразием²³». Однако стандартными жестами и приемами художники пользовались настолько искусно, что до сих пор вводят в заблуждение тех искусствоведов, которые изучают отдельно взятый памятник без сопоставления его с массовым материалом и поэтому не замечают каноничности положений. Яркий пример справедливости сказанного дает изучаемая статуя ГМИИ.

Женщина левой рукой слегка поддерживает локоть мужчины; жест производит впечатление естественного, только что найденного²⁴. Но подобный жест встречается и на статуе Каирского музея № 772, и на статуе Британского музея № 41.603; даже в ремесленной, холодной группе из Британского музея он так отработан скульптором, что если не учесть иконографических аналогий, то он может показаться оригинальным.

Характеризуя сохранность памятника, В. В. Павлов писал: «Сломанная левая рука у женской фигуры реставрирована»²⁵. Однако та часть руки (от парика до локтя), которую имел в виду В. В. Павлов, не рестав-

²² Подобную проработку глаз во второй половине правления Амен-хотпа III см. в некоторых из рельефов гробницы $h^c-m-h^3.t$ (W. Wreszinski, Atlas zur altaegyptischen Kulturgeschichte, Bd. I, Lpz., 1923, табл. 190, 198 и 211; Feschheimer, Die Plastik, табл. 139), а также в деревянной статуе царского «опахалоносца» из Мэн-фе («Ägyptische Kunst», табл. 66; см. также W. von Bissing, Denkmäler ägyptischer Sculptur, II, 1914, табл. 81).

²³ Матье, Искусство, стр. 269—270.

²⁴ Ср. Павлов, Скульптура, стр. 51.

²⁵ Павлов, Скульптура, стр. 49.

рирована, а реконструирована еще до поступления статуи в музей²⁶. Неправильная, грубая реконструкция исказила не только руку, но и всю композицию памятника. Даже без обследования аналогичных памятников видно, что парик покрывает верхнюю часть плечевого сустава. Реконструкция же сделана так, что плечо левой руки начинается ниже парика, на уровне груди, гораздо ниже уровня правого плеча и намного ниже уровня плеча мужчины, с которым женщина практически одного роста. Внешняя линия левой руки должна идти из-под парика вниз, только слегка выдвигаясь наружу, к локтю. Реконструктор нарушил пропорции фигуры женщины, сделав ее менее стройной, чем она была создана египетским скульптором.

Полусогнутой правой рукой женщина обнимает мужчину за спину; спереди рука видна от плеча почти до локтя; сзади видна кисть той же руки, лежащая на спине мужчины.

Мужчина изображен в рубашке с неширокими короткими рукавами. Край правого рукава заглажен тремя складками, из-под рукава выглядывает двойной браслет²⁷. Сверху от ворота рубашки, наискось к боку идет толстый расшитый край запахнутого «ворота»²⁸. Левый рукав и вся рука до кисти прикрыты наброшенным на нее шарфом в складках (на руке складки сильно сглажены, но они отчетливо видны на каирской статуе № 772)²⁹.

Рубашка (ее воротник прикрыт ожерельем) наглухо закрывает все тело. Грань между рубашкой и длинным узким опоясанием замазана гипсом. Опоясание заглажено широкими складками, которые хорошо проработаны лишь на выпущенном вперед конце куска ткани, образующего опоясание.

На женщине — узкий сарафан с закрытой грудью; схематичными линиями переданы края кусков ткани, из которых сшито платье. Из-под платья выступают обобщенно трактованные груди, острые колени и мускулы ног.

Оба одеяния в длину доходят до стоп.

По всей вероятности, одежды были белого цвета, так как видимых следов окраски на них не сохранилось, но сейчас вся поверхность покрыта светло-коричневой патиной, из-за которой трудно утверждать что-либо определенное относительно окраски. Чаще всего одежды были именно белыми.

Ступни изображены грубо и условно. Левая нога женщины слегка выдвинута вперед (как и на каирской статуе № 772). Окраска рук и ног сохранилась только на фигуре мужчины — светло-коричневая.

Особое внимание обращают на себя изображения двух юных девушек в боковых рельефах на сиденьи.

Обе девушки сидят, подогнув под себя ноги³⁰, и нюхают лотосы. Их головы местами выбриты, а вытянутые черепа прикрыты причудливыми париками.

У девушки, изображенной на правом рельефе, крутой изгиб линии контура сделал очень прихотливой прядь падающих за спину волос. По-

²⁶ Это ясно видно и на фотографии, приложенной к изданию 1917 года.

²⁷ Аналогичная трактовка правого рукава и руки с браслетом см. «Ägyptische Kunst», табл. 66.

²⁸ Примеры сходных расшитых краев в изображениях времени Амен-хотпа III см. в издании: «A Guide to the Egyptian Collection», табл. XIII; «Les antiquités égyptiennes du Musée du Louvre» («Encyclopedie photographique de l'art», № 1), P., 1935, табл. 66 (A).

²⁹ Наиболее отчетливо, с пониманием смысла атрибута, шарф проработан на луврской статуэтке twjj (F e s c h e i m e r, Die Plastik, табл. 70—72; «Les antiquités égyptiennes du Musée du Louvre», табл. 85).

³⁰ Классификацию поз см. H. S c h a e f e r, Von ägyptischer Kunst, Eine Grundlage, Lpz, 1930, стр. 226 (i).

добные изгибы жестких прядей на местах выбритой голове особенно часто встречаются в рисунках, изображающих детей, обычно мальчиков³¹.

У девушки, показанной на левом рельефе, мелко разделанная прядь волос опускается вперед, на грудь; такая детальная разработка прядей особенно часто наблюдается в скульптуре после правления Амен-хотпа IV.

Губы и нос в обоих случаях переданы только контурной линией, в то время как остальная поверхность лица проработана скульптурно; в лице на правом рельефе переданы объем и мягкость пухлой щеки. Поверхность щеки, как будто обрезанная тонкой, невидимой изолирующей линией, подходит к широкой линии контура, обрисовывающей профиль. Нижняя часть лица оканчивается маленьким полным подбородком. Узкий глаз, полуприкрытый верхним веком, у девушки с правого рельефа поставлен слегка наискось.

Края и швы одежды не проработаны, но тела явно скрыты тканью и показаны без подчеркивания деталей и мускулов.

У девушек полные высокие груди, удлиненные бедра, гибкая линия описывает тело сзади, плавно сделан переход от плеча к руке, мягко закругляется колено длинной ноги. В то же время линия живота — прямая, линии рук — ломкие, хрупкие, локти — острые, переход от подбородка к шее — угловатый. Неожиданное чередование острых углов и плавных закруглений, гибких и ломких линий, несомненно, выбрано художником для передачи возрастных особенностей.

Очень своеобразно проработаны здесь руки. Те их части, которые переданы выпуклым рельефом (по телу), сделаны шире, а те руки и части рук, которые показаны во врезанном рельефе, — уже и кажутся особенно удлиненными.

Лотосы изображены условно — углубленными линиями, зато набранное из бусин ожерелье, украшающее девушку на рельефе слева, и подвески на ушах — кольца с шарообразными вставками в середине — очень выпуклы. На шее одной из девушек врезанной линией условно передано кольцо или тесемка.

Сама статуя не отличается такими изысканными линиями, какие характерны для рельефов. Интересно сравнить мягкие удлиненные линии, обрисовывающие торс в рельефе, и несравненно более грубые — силуэта статуи. Впрочем, если рельефы просто украшали памятник, то у самой статуи было иное назначение и в соответствии с ним скульптор был обязан еще заботиться и о монументальности. Но все же невозможно не обратить внимания на то, что близкие к рисункам боковые рельефные изображения живее, непринужденнее и оригинальнее самой статуи — в них чувствуется приближение амарнского этапа в развитии египетского искусства.

* * *

Надписи на статуе делятся на четыре группы: I группа — надписи на одеждах мужчины и женщины, II группа — надписи, сделанные столбцами на сиденьи, III группа — надписи, нанесенные горизонтально на

³¹ Остраконы из Дэр эль Мэдина, Луксора и Дэр эль Бахри. См., например, E. Bruner-Traut, Die altägyptischen Scherbenbilder (Bildostraka) der Deutschen Museen und Sammlungen, Wiesbaden, 1956, табл. XXIII (64), стр. 67; M. Wertheim, Ostraca à figures, «Bulletin des Musées Royaux d'art et d'histoire», 1932, 3, 1, рис. 4, стр. 107—108; 1953, 4, 25, рис. 11, стр. 97 и 99; J. Vandier d'Abadie, Catalogue des ostraca figurés de Deir el Médineh, Le Caire, 1936—1937, 1—2 fasc., №№ 2004, 2010, 2037, 2041, 2045, 2069, 2080, 2447 и 2723. В росписях см. Wenig, Die Frau im Alten Ägypten, табл. 38—39; A. Mekhitarian, Egyptian Painting, Genève, 1964, стр. 67 и 69.

основание статуи, IV группа — надписи на обратной стороне спинки дивана.

1. *Посреди опоясания мужчины и платья женщины* вдоль всей линии ног врезано по столбцу надписей. Каждый столбец ограничен справа и слева прямыми линиями. Текст сохранился плохо и его приходится восстанавливать, опираясь на аналогии, которые приведены ниже (в переводах).

1. *Тулуза, музей Сен-Раймон, № 608*: на платье: «Всякий выход к столу (с жертвами) Мут, госпожи ішг; (пусть) она даст всякую добрую и чистую вещь госпоже дома...»; на опоясании: «Всякий выход к столу (с жертвами) Амуна-Рэ в Эп-эсове для духа-двойника...»³².

2. *Каирский музей, № 772*: на платье: «Всякий выход к столу (с жертвами) Хат-хор в Висе для духа-двойника...»; на опоясании: «Всякий выход к столу (с жертвами) Амуна в Эп-эсове для духа-двойника...»³³.

3. *Британский музей, № 41.603*: на платье: «Всякие выходы к столу всяких больших богов для госпожи дома...»; на опоясании: «Всякие выходы перед [Амуном] к столу большого бога для духа-двойника...»³⁴.

4. *Бруклинский музей, № 40.523*: на платье: «Всякие выходы к столу Мут, госпожи ішг, для духа-двойника госпожи дома...»; на опоясании: «Жертвы хлебом, пивом (и др.) в Эп-эсове к столу господина богов для духа-двойника писца „белого дома“ господина обеих стран...»³⁵.

Таким образом, большинство женщин выражает надежду получать доли храмовых жертв в храме богини Мут, называемом ішг (при Эп-эсове), а большинство мужчин — в храмовом комплексе ее божественного супруга Амуна, в самом Эп-эсове³⁶. Они и изображены как бы за столиками с жертвенной едой, полученной с алтарей богов.

В соответствии с этими данными на статуе ГМИИ № 2101 можно рассмотреть следующее:

1. Остатки знака рг (от слова «выход», «выхождение»), отчетливо видные на памятнике; следовательно, на платье женщины была написана обычная формула «выхода к столу».

2. Написанные на платье ниже колен остатки знаков и целые знаки несомненно образуют географическое название ішг (слово определено знаком поселения), т. е. название храма богини Мут в Эп-эсове. Вполне естественно было бы предполагать, что имя самой богини, как и во многих подобных надписях, было указано в начале столбца текста. Имя богини встречается в надписи на обратной стороне статуи — на спинке сиденья; одна жертвенная формула обращена к богине Мут, а вторая — к Амуну в Эп-эсове.

Остальные знаки вполне отчетливо видны на памятнике. Написание имени женщины подробнее будет обследовано далее; можно, однако, отметить, что оно, вне всякого сомнения, состоит из двух групп знаков, причем остатки первого знака напоминают изображение грифа, а последний знак является изображением короткохвостой птицы на длинных ногах.

Из надписи на опоясании мужчины сохранились только остатки знаков «любимый...», да определитель к имени в самом конце столбца надписи с дополнением слов mꜣ'-hr.w «оправданный».

Итак, из надписей на платье и на опоясании сохранилось лишь следующее:

³² V a n d i e r, La statue № 608, стр. 364—365.

³³ B o r c h a r d t, Statuen, Teil 3, № 772.

³⁴ «A Guide to the Egyptian Collections», табл. XIII.

³⁵ B u d g e, Some Account, стр. 144.

³⁶ См. K. S e t h e, Amun und die acht Urgötter von Hermopolis. Eine Untersuchung über Ursprung und Wesen des ägyptischen Götterkönigs, B., 1929, стр. 28—29.

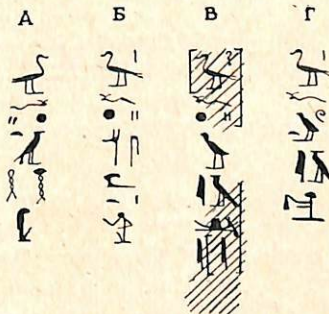

Исходя из аналогий и обследования текстов в целом, надпись на платье женщины можно перевести так: «Выход [к столу (богини) Мут, госпожи] išr, для духа-двойника госпожи дома mw.t-...(?)».

Надпись на опоясании мужчины, по всей вероятности, заключала жертвенную формулу «выхода к столу», обращенную к Амуну в Эп-эсове, и имя собственное мужчины.

II. Как и на большинстве подобных памятников, в *вертикальных столбцах надписей на сиденьи* статуи № 2101 ГМИИ перечислены родственники изображенных.

На сиденьи спереди имеются следующие надписи:

а) «Его вну(чка) ¹ t3-w3h»; б) «его внук wśr-h3.t», в) «его вну(ч)к(а?) wj3j[lj]» ²; г) «его сын twj3».

На сиденьи слева сбоку к рельефному изображению девушки столбцом сделана приписка:

«[дочь] его сына iwjj».

¹ В надписи упомянута именно женщина, так как, во-первых, имя начинается с определенного артикля женского рода t3, во-вторых, в качестве определителя к имени использовано изображение женщины. Родовое же окончание в слове s3.t просто опущено, как часто бывало в новоегипетском языке, а под его влиянием и в среднегипетском языке при XVIII династии.

² Имя wj3jj могло быть как мужским, так и женским; как полагает Х. Ранке, оно является окончанием полного имени, употребляемым как ласкательное сокращенное имя, — H. R a n k e, Die ägyptischen Personennamen, Bd I, Glückstadt, [1935], стр. 75—78; Bd II, Glückstadt, Hamburg, N. Y., 1952, стр. 151.

сохранился остаток изображения игровой доски (mn). Судя по записи имени того же человека в третьей колонке текста, помещенного на спинке сиденья, после знака игровой доски находилось только изображение воды (n). Так как вся первая группа знаков в записи имени на цоколе при Эх-не-йоте была выбита, можно заключить, что она представляла собой еще одно начертание имени бога Амуна, а все имя мужчины должно читаться $\text{imn}^{\text{c}}\text{-mr}(\text{.w})$ «Амун большой любовью».

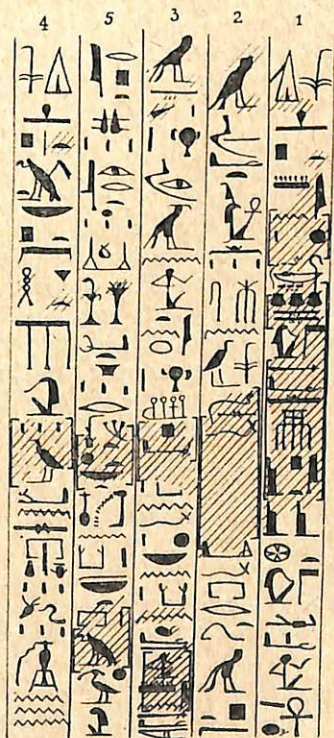
⁸ Видно неотчетливо; по смыслу, вероятнее всего, скорописный знак w.

После имени $\text{imn}^{\text{c}}\text{-mr}(\text{.w})$, возможно, было написано имя уже упомянутой «госпожи дома» или одного из сыновей.

IV. Несколько сложнее для понимания и оригинальнее *текст, помещенный сзади на спинке сиденья*, однако, учитывая обычные формулировки жертвенных текстов, можно не только прочесть сохранившиеся части надписи, но и восстановить содержание почти всех разрушенных частей.

Мелкие повреждения, не мешающие чтению надписей, и грязные потеки видны в правой верхней и всей нижней трети поверхности своеобразной стелы. Существенные древние повреждения касаются не только разрушенных при Эх-не-йоте имени Амуна (в начале второго столбца, где ясно читаются остатки, и в конце третьего, где остатки едва различимы) и его эпитетов (середина первого столбца), но и имени богини Мут (в пятом столбце). Середина каждого столбца надписи замазана толстым слоем гипса (видимо, в то же время, когда была реконструирована рука женщины).

Надпись на спинке сиденья:

Перевод:

¹ «Жертва, данная царем ¹ Амуну [-Рэ], господину [тронов обеих земель, ² находящемуся ³ в Эп-]эсове, богу единственному ⁴, живущему ⁵ правдой ⁵, породившему самого ⁶ [себя]... Пусть он даст выход с неба ³ и из земли,

всякий раз, когда я вижу⁷ Солнце и получаю...⁸ ему (?) повседневно, — доля духа-двойника послушного призыву [imn-]³-mr(.w).⁹ Жертва¹⁰, данная царем (богине) Мут — госпо[же]¹¹ неба, владычице [всех]¹² богов (для того), чтобы она передала пожертвования хлебом и пивом, скотом и птицей, возлиянием прохладной воды, ⁵вин¹³ и молока¹⁴, тканью и алабастром, фимиамом, мазью, дарениями зелени — плодов, — [всяких вещей]¹⁵ хороших и чистых духу-двойнику госпо[жи] до[ма] 3h.t-mw.t¹⁶.

Комментарий:

¹ Возле знака dj (слева) остался след от неверного движения резца; сейчас он, как и иероглифы, покрыт тонким слоем патины. Перевод сделан на основании истолкования А. Гардинером грамматической формы ḥtp dj(.w) nj-šw.t — см. А. Н. Gardiner, *The Mansion of Life and the Master of King's Largess*, JEA, XXIV, 1938, стр. 89.

² После записи имени бога видны следы переработки надписи. Знак nb написан поверх первоначально начертанного знака ḥkz (от слова «властитель»). Позади ḥkz сохранился остаток изображения змеи, являвшийся частью слова d.t «вечность» (определением этого знака я обязан Ю. Я. Перепелкину). Под написанным поверх этих иероглифов словом nb «господин» сохранились остатки знаков с настолько длинными наклонными боковыми сторонами, что они не могут быть остатками слова pt «небо» (один из обычных эпитетов Амуна — «господин неба»), а без сомнения, уцелели от начертания слова nsw.t «троны». Таким образом, первоначально резчик написал ḥkz d.t «властитель вечности», но поскольку такой эпитет прилагался к Усирэ, а не к Амуну, то он внес исправления: поверх его врезанных рельефов вписал очень распространенный эпитет Амуна «господин тронов обеих стран».

³ Слово «находящийся» восстановлено чисто предположительно, на основании текстуальных параллелей.

⁴ После прилагательного w¹.w «единственный» ошибочно выписан определитель существительного — изображение сидящего мужчины.

⁵ Эпитет «живущий правдой» в 4—5-е годы своего правления принял Амен-хотп IV (см. Ю. Я. Перепелкин, *Переворот Амен-хотпа IV*, ч. 1. кн. II, М., 1967, стр. 265—270), с тех пор этот эпитет был особенностью его титула. Возможно, что такое наименование взято из эпитетов Амуна.

⁶ Знак d от оборота dś.f «себя» полуразрушен, но читается бесспорно; следовательно, восстановление не вызывает сомнения. Этот эпитет обычен для бога-создателя мира (см. Wb, V, 608, 4; Sethe, *Amun und die acht Urgötter*, стр. 19). Эпитет солнечного бога «породивший сам себя, большой бог, господин неба, земель, вод и гор» употреблялся и по отношению к самому солнечному диску (см. A. Fabretti, F. Rossi e R. V. Lanzone, *Regio Museo di Torino*, I, Torino, 1882, стр. 420, № 3062). Недоумение вызывает только знак n, превращающий mś(.w) в глагольную конструкцию śdm.n.f, которая здесь совершенно неуместна и непонятна. Его появление можно объяснить только тем, что, во-первых, n на конце в это время не произносилось, во-вторых, тем, что текст писал явно малограмотный резчик.

⁷ В этом обороте (предлог hr + Infinitiv) глагол m3z не геминирует и потому выписан как m3 n (см. Gardiner, *Egyptian Grammar*, 299; Wb, II, 7).

⁸ Судя по текстуальным аналогиям, речь идет о каких-то жертвах, которые хотел бы получать покойный. См. Wb, IV, 530.

⁹ В конце строки знаки написаны очень плотно и имеют меньшую высоту, чем во всей остальной части надписи. И все-таки последний знак в начертании имени imn-³-mr(.w) не уместился в столбце, его кончик выхо-

дит за пределы нижней ограничивающей линии. Слово «большой» становится понятным только при сопоставлении с горизонтальной надписью на цоколе; сзади на сиденье оно выписано сочетанием изображений колонки и звукового дополнения — руки. Над изображением колонки слева отчетливо видны остатки знака п, а над последним — остатки изображения игральной доски mn, т. е. имя мужчины, как уже было отмечено выше, читается как *imn-ḥ-mr(w)*. Насколько мне известно, в других текстах это имя пока не встречалось.

Еще выше, под самым знаком пруда, тоже слева как будто видны остатки изображения человека (Sign-list A 1). Подобное начертание выражения «послушный призыву» при XVIII династии мне известно лишь по пяти записям: на плите из Висе, на плите из ḥb.w (Элефантина), на плите из Мэнфе и, наконец, по росписям из гробниц в Ах-йоте (Budge, *A Catalogue...*, стр. 211, № 2007; A. E. P. Weigall, *Upper Egyptian Notes*, ASAE, IX, 1908, стр. 111; «Aegyptische Inschriften aus den königlichen Museen zu Berlin», hrsg. von der Generalverwaltung, V Heft (Bd. 2, H. 1). *Inschriften des Neuen Reiches: Statuen, Stelen und Reliefs*, bearbeitet von Günther Roeder, Lpz, 1913, стр. 107 сл., № 7320 = LD Text, I, 156; N. de Garis Davies, *The Rock Tombs of El Amarna*, ч. 1, L., 1903, табл. VIII; ч. 6, 1908, табл. XIX). На статуе ГМИИ такое начертание встречается в шестой раз.

¹⁰ Знак t в слове *ḥtp* разрушен ударом, который, вероятно, был направлен на начертание имени богини Мут.

¹¹ В слове *nb.t* «госпожа» под влиянием разговорного новоегипетского языка выпущено окончание женского рода .t.

¹² Из-под гипса видны только ножки птенца. Подобное начертание этого эпитета богини встречается на сотнях стел и статуй.

¹³ Слово *ipr* — мужского рода (см. Wb, I, стр. 115), показатель женского рода выписан ошибочно. Эта нередкая для XVIII династии ошибка была результатом различий между разговорным (ноегипетским) и литературным (классическим) языками, в которых род передавался разными способами. Делавший надпись на статуе резчик явно не блистал знанием классического языка.

¹⁴ Слово «молоко» определено не обычным изображением сосуда, а редким детерминативом — каплей.

¹⁵ Из бесчисленных примеров известно, что подобные перечни завершаются обобщением — «всякая вещь добрая и чистая». Показатель женского рода от слова «всякая» сохранился, а определения «добрая» и «чистая» под влиянием разговорного языка начертаны без показателей женского рода.

¹⁶ В конце записи имени женщины отчетливо видна та вторая группа знаков, неясные следы которой сохранились на платье женщины: ḥ.t «благая». Первую группу знаков можно разобрать по надписи на платье — изображение грифа со знаком хлеба за спиной. Понятно, почему разрушена первая половина имени на задней стороне спинки сиденья, — она заключала имя богини Мут. В последнюю треть правления Эх-не-йота записи имени богини Мут уничтожались не менее беспощадно, чем записи имени ее божественного супруга Амуна.

Итак, женское имя читалось как ḥ(.t)-mw.t «благая (богини) Мут». Такое имя не было редкостью в Египте Нового царства (см. Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, I, стр. 147 (5); II, стр. 42).

Как и в надписи на платье, ḥ(.t)-mw.t всего лишь — «госпожа дома»; так в Египте именовали и жену, и любую ближайшую родственницу хозяина дома, жившую вместе с ним: его мать или сестру. Изобразить в подобной позе тоже можно было любую из этих женщин. Поэтому полной уве-

ренности в том, что $\text{ḥ}(\text{t})\text{-mw.t}$ — жена $\text{imn}^{\text{c}}\text{-mr}(\text{w})$, не может быть. Однако мать или сестра, скорее всего, были бы названы и по степени родства, а $\text{ḥ}(\text{t})\text{-mw.t}$ — неизменно лишь «госпожа дома»; кроме того, на памятнике названы только прямые потомки $\text{imn}^{\text{c}}\text{-mr}(\text{w})$, в такой надписи естественно было бы ожидать рядом с его именем и имя его жены. Вот почему наиболее вероятным все-таки кажется предположение, что $\text{ḥ}(\text{t})\text{-mw.t}$ была женой $\text{imn}^{\text{c}}\text{-mr}(\text{w})$.

Иероглифы на платье $\text{ḥ}(\text{t})\text{-mw.t}$ и на сиденье спереди и сбоку имеют иные очертания и размеры, чем все остальные знаки надписи. В I и II группах текстов знак p всегда выписан прямой линией (в надписи на спинке сиденья столбцы 1 и 5), в группе IV — то прямой линией, то изображением волнообразной поверхности воды, а в III группе только последним способом.

Тельце птенца (Sign-list, G 43) в I и II группах надписей выписано мягче, проработана круглая головка, тогда как в надписи на спинке (стб. 2, середина) он очерчен угловато, а головка передана условной линией. В I и II группах надписей рожки у изображений змей показаны более пологими, чем во втором столбце надписи на сиденье. Рука перед грудью в изображении сидящего мужчины (II группа, текст б) слегка опущена вниз, тогда как такая же рука в третьем столбце IV текста расположена горизонтально.

Очень заманчиво было бы предположить, что мелкие иероглифы I и II группы надписей делал один резчик, а III и IV группы — другой. Но значительное число как грамматических ошибок, так и оплошностей, свидетельствующих о нетвердом знании обычных жертвенных текстов (см. комм. 2, 4, 6, 11, 13, 15), заставляет заключить, что надписи III и IV групп наносил неопытный писец (вероятнее всего, молодой), неустановившийся почерк которого вполне мог быть причиной различий в графике двух названных больших групп надписей. Именно из-за неустановившегося почерка в IV надписи он по-разному пишет одни и те же знаки, внося затем чисто эмоциональные ученические поправки в написанное.

Повреждения надписей были сделаны около 12 года царствования Амен-хотпа IV: они касаются только имен «Амун» и «Мут» (к последнему имени при ранних солнечных кольцах относились еще терпимо), тогда как слово «боги» (ptg.w), которое стали уничтожать вскоре после введения поздних солнечных колец³⁷, осталось нетронутым.

Исторический комментарий³⁸

1. Упоминания «Солнца», «солнечного диска» (itn) не были редкостью уже во времена Среднего царства³⁹. При XVIII династии, особенно во время царствования Амен-хотпа III, «Солнце» приобрело особую популярность, надписи упоминают его сотни раз⁴⁰. Амен-хотп III даже принял эпитет $\text{itn tḥn}(\text{w})$ «Солнце ясное»⁴¹. После правления Амен-хотпа IV «Солнце»

³⁷ Перепелкин, Переворот, I, 2, стр. 187 сл., 201—234.

³⁸ Ряд частных исторических вопросов затронут в описании и в пояснениях к переводам.

³⁹ Wb, I, 145, 1—11; M. et J. D o r e s s e, Le culte d'Aton sous la XVIIIe dynastie avant le schisme amarnien, «Journal asiatique», 233, 1945, стр. 181—199. «Солнце» упоминается, в частности, в папирусе Эрмитажа № 1116 B, recto, 24 (W. G o l é n i s c h e f f, Les papyrus hiératiques №№ 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage Impérial à St-Petersbourg, [St. Pétersbourg], 1913, табл. XXIV).

⁴⁰ K. S e t h e, Beiträge zur Geschichte Amenophis IV, «Nachrichten der königl. Gesellschaft der Wiss. zu Göttingen, Phil.-hist. Kl.», B., 1921, стр. 101—130.

⁴¹ См. Wb, V, 392, 12—20. Отдельные употребления этого эпитета см. G. L e g e r a i n, Répertoire généalogique et onomastique du Musée du Caire, Genève, 1908, стр. 122, 153, 154, 155 и 158; P. L a c a u, Stèles du Nouvel Empire, Le Caire, 1909, №№ 34.055, 34.061, 34.068, 34.087 и др.

встречается в текстах вплоть до птолемеевского времени ⁴². Поэтому само по себе упоминание «солнечного диска» никак не может служить датирующим признаком ⁴³. А вот графические разновидности начертания слова *itn* могут, но, к сожалению, пока изучены только те разновидности, которые дошли от правления Амен-хотпа IV ⁴⁴. В надписи на московской статуе слово «Солнце» начертано в той форме, в которой оно обычно появлялось до преобразований Амен-хотпа IV, а также после XVIII династии (без кольца).

2. В тексте III *imn-ḥ-mr(w)* назван «попкорный призыву Амуна». Перечислю все известные мне памятники времени XVIII династии, в надписях на которых упомянуты «попкорные призыву Амуна» ⁴⁵.

1. Стела № 42 Национального музея в Стокгольме (из Висе). *wšr-ḥ.t.imn-kd.t.* ⁴⁶.

2. Стела № 346 Британского музея (из Висе). *wšr-ḥ.t.* ⁴⁷.

3. Стела № 34.045 Каирского музея (из Курна). *wšr-ḥ.t.* ⁴⁸.

4. Стела № 282 Британского музея (вероятно из Эбота). *nb.snjj,mrjj,imn-ḥtr(w)*. Время изготовления — вторая четверть XVIII династии ⁴⁹.

5. Статуя, найденная в Дра абуль Негга. *mš.w*. Сделана при Тхутмосе III ⁵⁰.

6. Стела из коллекции Дж. Дугласа. Имя разрушено. Изготовлена при Тхутмосидах (?) ⁵¹.

7. Часть надписи (из Курна). *imn-m(-?)*. Изготовлена в первой половине XVIII династии ⁵².

8. Статуя № 10.338 Берлинского музея (из Висе). *nb-ḥn-šw*. Сделана в середине XVIII династии ⁵³.

9. Стела № 34.096 Каирского музея. *nb-ḥn-šw*. Сделана в середине XVIII династии ⁵⁴.

⁴² См. Туринский папирус № 18: «Ра-Хор-Ахт, большой бог, живущий правдой, — Солнце великое, сияющее медью (?), единственный бог...» (G. Maspero, Rapport à M. Jules Ferry, Ministre de l'instruction publique sur une mission en Italie, Rec. Trav., II, 1880, стр. 164 сл.). Упоминания «солнечного диска» в поздний и птолемеевский периоды см. P. E. Newberry, Funerary Statuettes and Model Sarcophagi, I, Le Caire, 1930, № 47220; O. Marcucci, Il Museo Egizio Vaticano, Roma, 1899, стр. 163; Ahmed bey Kamal, Fouilles à Deir Dronka et à Assiout (1913—1914), ASAE, XVI, 1, 1916, стр. 80; H. Gauthier, A travers la Basse-Egypte, ASAE, XXIII, 1, 1923, стр. 69; E. Leifébure, Le Bucrane, «Sphinx», X, 1906, стр. 123.

⁴³ Ср. Павлов, Скульптура, стр. 50.

⁴⁴ Перепелкин, Переворот, I, 2, стр. 17—142.

⁴⁵ Перечень построен по следующей схеме: 1) название памятника, 2) место его хранения, 3) место находки, 4) имя или имена «попкорных призыву Амуна», 5) публикации и транскрипции текста. Пропуск какого-либо из этих указаний означает отсутствие сведений.

⁴⁶ M. Mogensén, Stèles égyptiennes au Musée National de Stockholm, Copenhagen, 1919, № 42, стр. 31—33 (воспроизведение на фронтисписе); Евр. Богословский, Стела № 1093 Государственного Эрмитажа, ВДИ, 1966, № 4, стр. 112 (воспроизведение). См. также Maspero, Rapport, стр. 163; J. Lieblein, Dictionnaire de noms hiéroglyphiques en ordre généalogique et alphabétique. Publié d'après les monuments égyptiens, Christiania — Leipzig, 1871, № 789 (транскрипция).

⁴⁷ H. R. Hall, Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae, etc., in the British Museum, ч. VII, L., 1925, табл. 5 (прорисовка).

⁴⁸ L. а с а u, Stèles, № 34.045 (воспроизведение). Три первых памятника были сделаны при Тхутмосе III. См. Богословский, Стела, стр. 110 сл.

⁴⁹ Hall, Hieroglyphic Texts, табл. 19 (прорисовка).

⁵⁰ M. of Northampton, W. Spiegelberg and P. E. Newberry, Report on Some Excavations in the Theban Necropolis, during the Winter of 1898—9, L., 1908, табл. VII (воспроизведение).

⁵¹ Hayes, The Scepter, II, 151 (транскрипция).

⁵² W. M. Flinders Petrie, Qurneh, L., 1909, табл. XXXI (21) (прорисовка).

⁵³ Roeder, Aegyptische Inschriften, стр. 42, № 10.338 (транскрипция).

⁵⁴ L. а с а u, Stèles, № 34.096 (воспроизведение).

10. Стела № 34.149 Каирского музея. kꜣj (?). Поставлена в середине XVIII династии ⁵⁵.

11. Стела № 34.085 Каирского музея (из Эбота). nb-nṯr.w, imn-ḥtp(.w). Изготовлена при Амен-хотпе III ⁵⁶.

12. Стела Национального музея в Будапеште (из Висе). ḏḥwtj. Сделана при Амен-хотпе III ⁵⁷.

13. Статуя со стелой Туринского музея (из Висе). imn-m-ip.t. Изготовлена при Амен-хотпе III ⁵⁸.

14. Стела № 34.037 Каирского музея (из Курна). ḥjj. Поставлена при Тут-анх-амуне ⁵⁹.

15. Гробница № 49 (в Висе). nbjj. Построена при Аяа ⁶⁰.

16. Стела № 34.128 Каирского музея (из Эбота). ḡ-mś(.w). Поставлена при XVIII династии ⁶¹.

17. Стела № 34.116 Каирского музея (из Эбота). imn-m-ḥꜣ.t. Сделана при XVIII династии ⁶².

18. Стела музея Кальве в Авиньоне. iwjj. Изготовлена при XVIII династии ⁶³.

19—30. 11 конусов (из Висе). imn-m-ḥꜣ.t, ḏḥwtj-mś(.w), pꜣ-ḥnśw, pꜣ-wꜣḥ, ḥbjj, wśr ⁶⁴.

31. Ушебти (из Дэр эль Мэдина). sꜣ-mw.t. Сделан в конце XVIII династии (может быть, при Тут-анх-амуне) ⁶⁵.

Московская статуя № 2101 — тридцать второй памятник времени XVIII династии, в надписи на котором упомянут «послушный призыву Амуна». В общей сложности на названных здесь памятниках запись сочетания sdm(.w) ṣꜣ n imn встречается около 50 раз ⁶⁶.

«Послушные призыву Амуна» в надписях появились не позже правления Хат-шепсове, и количество их упоминаний быстро росло. В перечне оказались представленными все царствования двух последних третей XVIII династии, исключая, разумеется, время правления Эх-не-йота ⁶⁷.

⁵⁵ L a s a u, Stèles, № 34.149 (воспроизведение).

⁵⁶ L a s a u, Stèles, № 34.085 (воспроизведение).

⁵⁷ Ed. Mahler, Egyptian Antiquities in the Hungarian National Museum of Budapest, BIFA O, XXVII, 1927, табл. II, рис. 3 (воспроизведение).

⁵⁸ M a s p e r o, Rapport, стр. 163 (1) (транскрипция).

⁵⁹ L a s a u, Stèles, № 34.037 (воспроизведение); E. G r e b a u t, Le Musée égyptien. Recueil de monuments et de notices sur les fouilles d'Égypte, I, Le Caire, 1890—1900, табл. XV (воспроизведение). См. также L i e b l e i n, Dictionnaire, № 1944.

⁶⁰ N. de G a r i s D a v i e s, The Tomb of Nefer-hotep at Thebes, ч. I, N. Y., 1933, табл. LIX (прорисовка).

⁶¹ L a s a u, Stèles, № 34.128 (воспроизведение).

⁶² A. M a r i e t t e, Catalogue général des monuments d'Abydos découverts pendant les fouilles de cette ville, P., 1880, № 1092; L a s a u, Stèles, № 34.116 (транскрипция). См. также L i e b l e i n, Dictionnaire, № 1709.

⁶³ A. M o r e t, Monuments égyptiens du Musée Calvet à Avignon, Rec. trav., XXXV, 1912, стр. 90—91 (транскрипция).

⁶⁴ N. de G a r i s D a v i e s, A Corpus of Inscribed Egyptian Funerary Cones, ed. by M. F. L. M a c a d a m, ч. I. Oxf., 1957, №№ 51, 79, 80, 180, 293 и 478; G. D a r e s s y, Recueil des cônes funéraires, «Mémoires publiés par les membres de la Mission archéologique française au Caire», VIII, 2, P., 1893, №№ 118 и 151; N o r t h a m p t o n, S p r i e g e l b e r g, Newberry, Report, табл. XXIV, № 22; J. P o m o r s k a, Les cônes funéraires des collections polonaises, «Rocznik orientalistyczny», XXIX, 1965, табл. II, № 10 (все изданы в зарисовках).

⁶⁵ B. B r u y è r e, Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh (1933—1934), ч. I, Le Caire, 1937, стр. 99 (транслитерация); J. D. C o o n e y, Egyptian Art in the Collection of Albert Gallatin, JNES, XII, 1, 1953, стр. 9 (транскрипция).

⁶⁶ Надписи на перечисленных памятниках подробно обследованы в подготавливаемой мною к печати книге. Пока см. Богословский, «Послушные призыву», стр. 10—13.

⁶⁷ «Послушные призыву Амуна» очень часто встречаются в текстах как второй половины Нового царства, так и в надписях Позднего периода. См. L. S p e l e e r s, Re-

«Послушные призыву Амуна», как и «послушные призыву» всех других богов, при XVIII династии были исключительно хозяйственными работниками: садовниками, кладовщиками, носильщиками, привратниками, а также ремесленниками разных специальностей в палатах «белого дома»; «послушными призыву» бога называли себя и мелкие хозяйственные руководители (писцы, хранители, а также начальники ткачей, золотых дел мастеров, садовников и другие). В сущности, только один случай является не вполне ясным: *nbjj* — отец крупного хозяйственного руководителя в доме Амуна и вельможи *nfr-ḥtp.w* (времени правления Аяа) — тоже назван «послушным призыву Амуна», но, к сожалению, неизвестно, какую именно работу он выполнял.

Следовательно, *imn-ʿ3-mr(.w)* был хозяйственным работником в системе дома Амуна в Висе. Приняв в расчет материальную ценность памятника, можно предположить, что он был не простым работником, а каким-то небольшим начальником или просто состоятельным человеком. Косвенным доказательством правильности этого предположения может служить и то, что статуи, аналогичные московской, поставлены мелкими чиновниками царского и храмового (Амуна) хозяйств: писцом «белого дома господина обеих стран», хранителем кладбища Висе, писцом «белого дома» Амуна, «служащим» (*irj ʿt*) Амуна, — т. е. все люди, в честь которых установлены подобные статуи, принадлежали примерно к одному общественному слою.

3. В надписях на статуе № 2101 ГМИИ упомянуты как дети, так и довольно взрослые многочисленные внуки *imn-ʿ3-mr(.w)*, следовательно, он дожил до глубокой старости.

4. Статуя была поставлена в сложное время назревающих крупных перемен, когда влияние царицы Тэе и ее окружения на государственные дела резко усилилось. Некоторых «новых людей» этого круга *imn-ʿ3-mr(.w)* вполне мог видеть в столице, а отдельных знал как своих высоких начальников. То было время возвышения трех братьев — сыновей управителя житниц и скота Амуна *ḥbjj*, внуков писца по учету скота Амуна *šn.j-mś(.w)*. Все три брата стали ближайшими доверенными лицами Амен-хотпа III и крупнейшими вельможами государства. Они не были единоутробными: старший родился от первой жены *ttj3*, два других — от второй жены *irwj3*. Во втором десятилетии правления Амен-хотпа III возвысился старший — *imn-ḥtp(.w)*; он стал великим управителем царского хозяйства в Мэнфе и области «Белых стен», управителем новобранцев, всяких ремесленников царя, житниц, домов золота и серебра и получил самые высокие вельможеские титулы и эпитеты. В начале 30-х годов его сменил в основной должности его сын *irwj3*, который вершины карьеры достиг уже при Амен-хотпе IV. Другой сын *imn-ḥtp(.w)* по имени *pj3jj* носил звание царского писца.

Наивысшего положения достиг другой брат — *r-ḥmś.w*, который стал

cueil des inscriptions égyptiennes des Musées Royaux du Cinquantenaire à Bruxelles, Bruxelles, 1923, стр. 60, № 253; G. L e g r a i n, Textes recueilles dans quelques collections particulières, Rec. trav. XIV, 1893, стр. 61—62; B r u y è r e, Rapport (1927), табл. I, particul. 33; V a n d i e r, Manuel, стр. 494, Album, табл. CLX (1); L i e b l e i n, Dictionnaire, № № 686 и 2080; M a s p e r o, Rapport, стр. 162; M. A b d u l Q a d e r M u h a m m e d, Two Theban Tombs: Kyky and Bak-en-Amun. 1963, ASAE, LIX, 1966, табл. XCIV, 94; XCV; FCVII; W. B. B e r e n d, Principaux monuments du Musée égyptien de Florence, pt. 1: Stèles, bas-reliefs et fresques, P., 1882, стр. 11—12, табл. II; T. E. P e e t, The Mayer Papyri A and B nos. M 11.162 and 11.186 of the Free Public Museums, Liverpool, L., 1920, стр. 10 (pap. Mayer A, 10, 18); E. S c h i a p a r e l l i, Museo archeologico di Firenze. Antichità egizie, ч. 1, Roma, 1887, стр. 192, № 1654; O. K o e f o e d - P e t e r s e n, Catalogue des statues et statuettes égyptiennes, Copenhague, 1950, табл. 108—109; S. R e i n i s c h, Die aegyptischen Denkmäler in Miramar, Wien, 1865, табл. VI—VII; O. M a r u c c h i, Il Museo Egizio Vaticano, стр. 143.

высшим сановником в последнее десятилетие царствования Амен-хотпа III; во время управления $g'-m\acute{s}.w$ и начались преобразования Амен-хотпа IV. В противоположность своему предшественнику $pth-m\acute{s}(w)$ $g'-m\acute{s}.w$ не был главным жрецом Амуна. Одновременно с $g'-m\acute{s}.w$ на севере правил высший сановник $imn-htp(w)$.

Раньше старших братьев, еще в период правления высшего сановника $dhwtj-m\acute{s}.w$, получил вельможеские титулы $mrjj-pt\dot{h}$, но он занял сначала лишь сравнительно скромную должность жреца и управителя хозяйства поминального храма Амен-хотпа III в Мэнфе. Такая должность при жизни царя, которому посвящен храм, была довольно почетной. Позднее $mrjj-pt\dot{h}$ стал еще и «великим управителем мастеров в Южном Оне». В 34 и 37 годах Амен-хотпа III он еще ведал поставками во дворец вина для праздников.

Если $g'-m\acute{s}.w$ и не был временщиком, то во всяком случае он пользовался огромной властью, а братья служили ему наилучшей опорой на севере. Кроме того, жены $g'-m\acute{s}.w$ и $imn-htp(w)$ обозначены эпитетом «царево украшение» и, вероятно, были близки к Тэе.

В той части гробницы $g'-m\acute{s}.w$, которая отделана при Амен-хотпе III, изображены две процессии высших должностных лиц Египта. Одна процессия целиком состоит из ведущих жрецов Амуна (от первого до четвертого), а другая — из гражданских чиновников. Люди в процессиях названы только по должностям, но из других документов каждый известен и по имени.

Так, не позже чем с 20 года правления Амен-хотпа III главным жрецом Амуна стал $mrj-pt\dot{h}$, вторым жрецом Амуна — брат Тэе $3nn$, третьим — $imn-m-h\dot{3}.t$, четвертым — $s\dot{3}-mwt$. Управлял хозяйством Амуна $nh\dot{t}(w)-\acute{s}bk$, сыновья которого служили писцами «белого дома» ($iwnjj$, hjj , $\acute{s}bk-m\acute{s}(w)$, $h'jj$).

Наместником Каша тогда, видимо, все еще был царевич $mrj-m\acute{s}(w)$, жестоко подавивший восстание в подчиненной ему области. Ему посвятил надпись доверенный человек Тэе, управитель ее хозяйства $hrjw.f$, который стал главным докладчиком в конце правления Амен-хотпа III и остался им при Амен-хотпе IV.

«Белым домом» управлял царский писец $\acute{s}bk-htp(w)$ — управитель работ в Южном Апе, управитель работ царя на юге и севере, управитель всяких мастеров царя, сменивший в должности управителя домов золота и серебра своего отца $\acute{s}bk-m\acute{s}(w)$. Некоторое представление о деятельности $\acute{s}bk-htp(w)$ дает надпись его писца $imn-m\acute{s}(w)$, сделанная в 36 году царствования Амен-хотпа III.

Главными жрецами Птаха в Мэнфе были последовательно два $pth-m\acute{s}(w)$ — сын высшего сановника $dhwtj-m\acute{s}(w)$ и сын жреца $mn-hpr$.

Из этих и многих других высокопоставленных лиц $imn-\acute{3}-mr(w)$ по работе мог знать лишь $3nn$, $nh\dot{t}(w)-\acute{s}bk$ и его сыновей и даже знаменитого зодчего $imn-htp(w)$, сына $h'p.w$, который в почете доживал свои дни, управляя хозяйством царевны $s\dot{3}.t-imn$ и скотом Амуна.

Вероятно, и $imn-\acute{3}-mr.w$ потрясло небывалое событие — обожествление великого зодчего, которому Амен-хотп III еще до 30 года правления велел построить поминальный храм.

Но высокие чиновники и жрецы, правившие страной, были бесконечно далеки от $imn-\acute{3}-mr(w)$. В кругу его знакомств скорее могли оказаться писцы «белого дома» hjj , $\acute{s}bk-m\acute{s}(w)$, $nb-t\dot{3}.wj$, писец хлеба в храме Амен-хотпа III $imn-m-h\dot{3}.t$, писец на строительстве того же храма $in-hr-m\acute{s}(w)$, живописец Амуна $p\dot{3}-s\dot{3}-nj-\acute{s}w.t$, семья писца палаты вин $\acute{s}bk-htp(w)$, корабельщик mn , управители ткачей Амуна $nfr-htp(w)$, $nfr-hb.f$, $dhwtj-m\acute{s}.w$, пивовар $imn-m-ip.t$, «послушные призыву Амуна» $dhwtj$, $imn-m-ip.t$, $nb-\acute{3}-nn-\acute{s}w$, $imn-htp(w)$ и многие другие мелкие служащие, связанные со

столичным хозяйством Амуна. Среди них, разумеется, могли быть и египтяне, поставившие памятники, иконографически близкие московской статуе. Вероятно, памятники эти они заказывали у мастеров, которые тоже знали друг друга и среди которых так быстро распространялся каждый новый прием.

Итак, в результате нового обследования надписей удалось прочитать выбитые около 12 года правления Амен-хотпа IV имена изображенных (imn-ʿ3-mr.w, ʒh.t-mw.t), уточнить чтение большого числа знаков и целый ряд слов прочитать впервые.

Подробное исследование «звания» imn-ʿ3-mr.w дало возможность определить его общественное положение и составить представление о том круге людей, с которым мог быть связан этот деятель в хозяйстве дома Амуна в Висе.

Изучение аналогичных памятников позволило понять иконографические особенности статуи и ее место среди других скульптурных произведений ее времени.

И по своим художественным особенностям, и по сведениям, сохранившимся в надписях, статуя № 2101 Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина может быть датирована только второй половиной правления Амен-хотпа III.

Сама статуя и часть надписей на ней еще до поступления в Музей изобразительных искусств попорчены неправильной реконструкцией руки женщины и местами нанесенными на памятник слоями гипса. Необходима квалифицированная (под наблюдением эпиграфиста) реставрация этого прекрасного образца египетской скульптуры конца XV в. до н. э.

SCULPTURAL MONUMENT № 2101 IN THE PUSHKIN MUSEUM OF FINE ARTS

by E. Bogoslawski

This Theban sculpture, № 2101 in the Pushkin Museum, was first published by B. A. Turajeff. Re-examination of the monument has revealed that Turajeff published only part of the inscription carved on it. He was unable, for example, to make out the half-destroyed names of the Egyptians represented in the sculpture: imn-ʿ3-mr.w and ʒh.t-mw.t. These names, like other parts of the inscriptions, were damaged in about the twelfth year of the reign of Amen-hotp IV (the names of the goddess Mut and the god Amun had been struck out, but the word ntr.w, «gods», was left intact). Full publication of the inscriptions is accompanied by textological and palaeographic commentary.

Thorough investigation of the title imn-ʿ3-mr.w (šdm-š n imn) by comparing it with all the recordings known to the author of titles of this type (about 50 instances in the XVIIIth Dynasty) made it possible to determine the social position of the person designated by it (a craftsman or minor official in charge of workmen employed on the temple estate of Amun) and gain some idea of the persons with whom this Egyptian might have been connected.

The sculpture was done in the reign of Amen-hotp III, as may be seen from the resemblance between portraits of this king and ʒh.t-mw.t. The same dating is indicated by nine iconographic analogies to this monument, which show the important place occupied by the Moscow monument among other sculptural representations of private persons of that period. The stylistic peculiarities of the figures of the youthful granddaughters of the imn-ʿ3-mr.w on the lateral reliefs justify dating the monument in the second half of the reign of Amen-hotp III, since they herald the approach of the Amarna style.

The monument and part of the inscriptions on it were somewhat spoiled, before acquisition by the Museum, by a wrong restoration of a woman's arm and the application of plaster of Paris.